

А. Л. Худобородов, М. А. Яшина

ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ РАСКОЛ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА УРАЛЕ В 1920-Е гг. : ПРЕДПОСЫЛКИ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ

A. L. Hudoborodov, M. A. Yashina

RENOVATION SPLIT IN THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE URALS IN THE 1920s: BACKGROUND, RESULTS, AND CONSEQUENCES

В статье исследуются причины и этапы обновленческого раскола в Русской Православной церкви в 1920-е гг., особенности этого процесса в Уральском регионе. Значительное внимание уделяется роли органов Советского государства (прежде всего ОГПУ) в провоцировании и поддержке этого раскола, анализируются результаты и последствия этого раскола для судеб православной религии и церкви в СССР

Ключевые слова: религия, Русская православная церковь, патриарх, митрополит, архиепископ, патриарший местоблюститель, обновленчество, епархия, приход, Священный Синод.

Background and stages of renovation split in the Russian Orthodox Church in the 1920s, peculiar features of this process in the Urals region are considered. Special attention is paid to the role of bodies of the Soviet state (mainly Joint State Political Directorate) in provoking and support of this split; the results and consequences of the split for the fortune of Orthodox religion and church in the USSR are analyzed.

Keywords: religion, the Russian Orthodox Church, patriarch, metropolitan, archbishop, Patriarchal Locum Tenens, renovationism, archdiocese, parish, Holy Synod.

В духовной и политической жизни советского общества 1920-х гг. особое место занимало противостояние государства, проводящего политику воинствующего атеизма и непримиримой борьбы с «религиозными предрассудками», и Русской православной церковью (РПЦ). Советское государство и правящая коммунистическая партия использовали в антирелигиозной политике широкий арсенал средств и методов: от прямых репрессий, закрытия храмов и физического уничтожения священнослужителей до подрыва церкви изнутри, поддержки и провоцирования раскола в рядах служителей культа и мирян. В этом плане несомненный интерес представляет история обновленческого раскола в РПЦ в 1920-е годы, в том числе и на Урале. Хотя по этой теме имеются отдельные исследования¹, эта проблема не изучена до конца.

В данной статье ставится задача — исследовать предпосылки, результаты и последствия обновленческого раскола в РПЦ на Урале к концу 1920-х годов, привлекая в частности, малоизвестные материалы центральных и местных, уральских архивов.

Идеи обновления РПЦ, ее внутреннего строения и облика возникли ещё во второй половине XIX века. Многие священнослужители и иерархи понимали, что прямое подчинение церкви государству, в конечном счете, негативно влияет на авторитет церкви и ее влияние в обществе. Поэтому всё чаще высказывались мысли о предоставлении

церкви большей самостоятельности, особенно в решении своих внутренних проблем.

В начале XX века Николаем II было учреждено Предсоборное Присутствие, которое в течение нескольких месяцев должно было подготовить богословские и канонические проекты основных решений для созыва Поместного Собора. Присутствие — это не орган церковного законодательства, он лишь предлагал материалы к работе Поместного Собора. Был сделан сводный доклад, обобщающий все выводы Предсоборного Присутствия (восстановление Поместного и митрополичьих Соборов, избрание патриарха, отсутствие обер-прокурора на заседаниях Синода и т. д.). Этот доклад был представлен императору для ознакомления, и 25 апреля 1907 года он наложил резолюцию: «Собор пока не созывать». Это «пока» протянулось, к сожалению, до 1917 года, и поэтому последние 10 лет Церковь была парализована и не могла препятствовать разрушительным процессам, происходившим в нашей общественной и государственной жизни.

Движение за «обновление» Русской Православной Церкви возникло в начале марта 1917 года, сразу же после отречения царя от престола, при поддержке обер-прокурора Святейшего Синода В. Н. Львова. Ведущим идеологом и вождем «Все-российского Союза демократического православного духовенства и мирян» стал священник Александр Введенский. Принятый советской властью законода-

тельный акт «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в январе 1918 года или закон о свободе совести, поставил Церковь в такие условия, к которым она была не готова. Последовавшие перегибы в государственно-церковных отношениях при проведении антирелигиозной политики привели к открытой борьбе. Нужно отметить, что митрополит Сергей (Страгородский) пошел навстречу требованиям рабоче-крестьянской власти официально признав, что «преподавание Закона Божьего ранее 18 лет противоречит декретированной свободе совести»².

Советская власть, осознав невозможность быстрой ликвидации Церкви, (единственной организации, которая противостояла большевистскому произволу), взяла курс на медленное, но верное разложение её изнутри.

Обновленческая Церковь задумывалась как единственная законная Церковь в Советском Союзе и противопоставлялась патриаршей. Деятельность обновленцев полностью контролировалась VI отделением Секретного отдела ОГПУ. Руководителем данного отделения был член партии большевиков Е. А. Тучков. Сами чекисты признавались, что делали ставку на отбросы общества: «Надо сказать, что контингент вербованных состоит из большого количества пьяниц, обиженных и недовольных князьями Церкви... сейчас приток прекратился, ибо более степенные, истинные ревнители Православия к ним не идут; среди них последний сброд, не имеющий авторитета среди верующей массы»³.

По поводу обновленчества А. В. Луначарский писал В. И. Ленину в конце мая 1921 года: «Очень значительная часть духовенства, несомненно, чувствующая прочность Советской власти, хочет к ней приспособиться. Конечно, это обновленное православие с христианско-социалистической подкладкой совсем не сахар, в конечном счет оно нам, разумеется, не нужно, оно изживается, выветрится, но как резкая оппозиция черносотенному патриарху и его клеветам, как прямая борьба с официальным поповством она может сыграть свою роль...»⁴

В этом же письме А. В. Луначарский писал о митрополите Сергии (Страгородском): «В тюрьме сидел тогда митрополит Сергей. Про этого митрополита Сергия архиепископ Владимир [Путята — авторы] рассказывал, что это человек, готовый перейти на сторону так называемой «советской церкви», т. е. духовенства, определенно, и подчеркнуто принимающего нынешнюю власть и ведущего борьбу с патриархатом. Архиепископ Владимир настаивал, что если Сергия освободить, то в нем-де он приобретет довольно сильного помощника в деле разложения официальной церкви... тем более, что освобождение его может сопровождаться переходом на сторону «левого» православия»⁵.

Весной 1922 года было предъявлено обвинение патриарху Тихону (по делу об изъятии церковных ценностей), и он находился под домашним арестом. К этому времени обновленчество уже существовало в виде реформаторских групп «Живая Церковь», «Союз церковного возрождения», «Союз общин Древле — апостольской Церкви» (СОДАЦ), «Народ и Церковь» и множества других более мелких

образований. Они создали общий орган руководства Церковью — «Высшее Церковное Управление» (ВЦУ), призванное заменить Патриарха. В Высшее церковное управление изначально вошли лица, по выражению Е. А. Тучкова, «с подмоченными репутациями».

Обновленчество сначала привлекло многих представителей епископата и духовенства — одним из пиков его популярности было воззвание о признании каноничности обновленческого ВЦУ от 16 июня 1922 года, подписанное митрополитом Владимирским и Суздальским Сергием (Страгородским), архиепископом Нижегородским Евдокимом Мещерским и архиепископом Костромским и Галицким Серафимом (Мещеряков). В августе 1922 года состоялся съезд «Живой церкви». Съезд готовился под полным контролем ГПУ. Была принята резолюция, согласно которой разрешалось рукоположение женатых пресвитеров в епископы, второбрачие священнослужителей, монахам жениться, не снимая сана, духовенству и епископам жениться на вдовах; отменялись также некоторые канонические ограничения при вступлении в брак (кровное родство четвертой степени), также разрешались браки между крестным отцом и матерью⁶. Е. А. Тучков в своих докладах высшему руководству страны о ходе съезда отмечал, что некоторые «делегаты приходили сюда в пьяном виде»⁷.

В течение осени 1922 г. и зимы 1923 г. сотрудники ОГПУ арестовали почти всех архиереев и многих священников, которые оказали сопротивление обновленческому течению в Русской православной церкви.

«Второй Поместный Всероссийский Собор» (первый обновленческий) состоялся 29 апреля 1923 года в Москве. Собор вынес резолюцию о поддержке советской власти и полностью принял решение августовского съезда 1922 года. Не признавший соборных решений, патриарх Тихон анафематствовал обновленцев как «незаконное собрание» и «учреждение антихристово».

Раскол среди духовенства, охвативший своим движением почти всю Россию, разделился, по мнению руководства ОГПУ, на три резко отличающиеся друг от друга группы: «Первая группа — это церковники, идущие за высшим церковным управлением и за группой «Живая церковь». В большинстве случаев — это мелкое духовенство, ранее находящееся в полном загоне. Они проводят на местах собрания, на которых выносят резолюции, приветствующие организации ВЦУ. Вторая группа — это колеблющиеся. Контингент ее главным образом — сановные церковники, запуганные репрессиями и не решающиеся открыто заявить себя сторонниками Тихона. Отдельные представители этой группы втихомолку ведут кампанию против обновленцев, но при малейшем нажиме на них они испуганно начинают вопить (даже в прессе) о своей якобы лояльности, приверженности и чуть ли не верноподданности Советской власти и ВЦУ. Группа эта никакой опасности ныне не представляет. Основная церковная головка, ныне устраненная от дел, представляет собой главный контингент третьей группы. Это — непримиримые. Они повсюду стараются скомпро-

метировать обновленцев, опорочить их в глазах масс верующих как советских наемников. Однако и они чрезмерной опасности не представляют, ибо, несмотря на всю свою ярость, открыто действовать они все же боятся»⁸.

Обновленчество быстро стало распространяться и на Урале. Этому способствовали отдаленность от патриаршего престола, разруха и плохая связь между епархиями.

В Директиве Уралбюро ЦК РКП(б) 19 апреля 1922 г., полученной из ЦК РКП(б), подчеркивалось: «1. Выделен ли Вами ответственный работник по руководству работой, связанной с вопросами церкви и раскола внутри духовенства?... 2. Надо всемерно подталкивать лояльных попов на (созыв) нового поместного Собора для смещения контрреволюционного патриарха и его клики... 3. Работу в указанном смысле подлежит вести энергично, дабы довести до конца то движение, которое возникло в недрах церкви на почве изъятия ценностей. Секретарь ЦК РКП Сталин»⁹.

Более года обновленцы главенствовали в церковной жизни страны, успев за это время в каждой епархии создать организационные структуры, позволяющие активно проводить обновленческую политику на местах. В это время в ведении обновленческой Церкви оказалось большинство православных приходов страны. С освобождением патриарха Тихона положение дел резко изменилось.

На Урале в основном усиливается влияние сторонников патриарха Тихона (староцерковников), которые чаще всего не шли на объединение с обновленцами, и претендовали на полномочное имущество и храмы. Характерно в этом отношении заявление приходского совета Канашевской староцерковной религиозной общины Миасского района в Челябинский окружной административный отдел от 3 апреля 1927 года: «Принимая во внимание то, что наш приходской храм как общее государственное [имущество], находится и по настоящее время в пользовании обновленческой группы и для нас староцерковников по сие время остается неизвестным, по какой причине храм и всё храмовое имущество было отнято от нас староцерковников, в декабре 1924 года передано в бесплатное и бессрочное пользование обновленческой группе, но учитывая, и то, что как храм и так всё храмовое имущество принадлежность общегосударственная, и мы имеем [на] пользование всем имуществом столько же прав, как обновленцы, и согласно декрета об отделении церкви от государства храм и имущество передается большинству по числу членов общины, наша община при регистрации в Адмтделе имела 288 членов, [в] настоящее время увеличилось значительно, а обновленческая всего 26 человек, которые, т. е. обновленцы в последнее время держат храм в полном небрежности (печи приведены в негодность), богослужения в нем не совершаются за неимением служителя, и совершенно пустует, мы испытываем большую нужду в молитвенном помещении. Все присутствующие на собрании постановили просить Адмтдел сделать зависящее распоряжение — передать нам, староцерковникам, храм и всё имущество, находящееся

в пользовании обновленческой группы хотя бы и на тот срок, которым пользовались обновленцы»¹⁰.

В 1927 году заместитель патриаршего местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский), поддавшись на уговоры ОГПУ, захватил бразды правления в патриаршей Церкви. Выпущенная им «Декларация» стала серьезным ударом по обновленчеству, поскольку провозглашала сотрудничество с советской властью, фактически уравнивая в правах обе Церкви.

Состояние церковной жизни на Урале хотя и повторяло во многом общецерковную ситуацию, но проявлялось в трансформированном виде. Позиции обновленцев здесь были более прочными, чему способствовали неоднородный социальный состав населения, особые условия труда.

К 1927 году в Уральской обновленческой митрополии имелся 651 приход, что составляло 34,2 % от общего числа приходов на Урале (1903). Этот процент обновленческих приходов на Урале был выше, чем в целом по стране¹¹. В своем письме административный отдел в Управление делами Уральского облисполкома отмечал: «что касается вопросы об общем количестве храмов в гор. Челябинске, то таковых за исключением закрытых Рождество-Богородицкого и Вознесенского (в районе железнодорожной станции Челябинск) семь храмов, из коих пять в пользовании верующих обновленцев и два — староцерковников. Данные храмы отстоят от Железнодорожных поселков на расстоянии 2—3 километра»¹².

В 1929 году государственно-церковная политика резко изменилась. Был дан ход антирелигиозной кампании, которая характеризовалась массовым закрытием церквей и притеснением духовенства. В течение нескольких лет Русская Православная Церковь потеряла большинство своих молитвенных зданий. Антицерковные акции властей коснулись и обновленцев, хотя их положение, по сравнению с другими ориентациями, выглядело лучшим. В условиях гонений усилилась внутрицерковная борьба, в результате которой стало невозможным объединение обновленцев и староцерковников. Постепенное и планомерное закрытие храмовых зданий привело к значительному сокращению числа обновленческих приходов в стране и на Урале.

К началу 1930-х годов усилились репрессии и против священников-обновленцев на Урале. Из 108 репрессированных в 1929—1934 гг. священнослужителей в Свердловской епархии 17 человек (15,7 %) принадлежали к обновленчеству.¹³ В 1937 г. по обвинению в создании так называемого «Уральского повстанческого штаба» органами НКВД были расстреляны 9 обновленческих архиепископов¹⁴.

Окончательно обновленческий раскол на Урале был ликвидирован с помощью репрессивных органов советской власти к концу Великой Отечественной войны.

Что касается последствия, значения обновленческого раскола для развития страны и РПЦ, то этот раскол имел, безусловно, отрицательные последствия. Во-первых, он ослабил единство церкви, подрывал авторитет духовенства среди истинно верующих. Во-вторых, он не помог со-

ветскому бюрократическому государству решить главную задачу — искоренить религиозное сознание у советских людей, о чем явно свидетельствовали итоги Всесоюзной переписи населения в 1937 г. Из 98 миллионов 400 тысяч человек старше 16 лет, проживавших в СССР, верующими себя назвали 55,3 млн человек, или более 55 %. Православными себя назвали 41,6 млн человек, т. е. 42,3 % взрослого населения, или 75,2 % из всех религиозных людей. Следовательно, около $\frac{2}{3}$ населения страны остались верующими, из них $\frac{2}{3}$ на селе и $\frac{1}{3}$ в городе¹⁵. Трудно согласиться с утверждением В. В. Лавринова, который пишет: «Однако, создание обновленческих структур имело и позитивные последствия, т. к. обновленцы первыми выстроили взаимоотношения с советской властью, в какой-то мере стали буфером в борьбе между консервативным крылом Церкви и богоборческим государством. Кроме того, обновленческий раскол послужил оздоровлению церкви, обремененной многовековой рутинной архиерейской произвола и чиновничьей бюрократизма»¹⁷.

Думается, что единственным «положительным» последствием обновленческого раскола для тоталитарного политического режима было то, что этот режим без труда выявлял всех бескомпромиссных противников обновленчества среди верующих и служителей культа и в дальнейшем, в первую очередь, подверг их репрессиям как истинных борцов за православную веру.

Уроки истории обновленчества в РПЦ в 1920—1930-е годы свидетельствуют: нельзя в вопросах веры одновременно служить и Богу, и дьяволу, беспринципность в данном случае всегда ведет к духовному и нравственному падению личности.

Примечания

1. Шишкин А. А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви. Казань, 1970; Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб.,

1999; Лавринов В. В. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922—1945). — М., 2007; Мазырин А. В. Внутренние конфликты в Русской Православной Церкви второй половины 1920—1930-х годов (в свете позиции высших иерархов) : дис. ... канд. истор. наук, М., 2005; Мазырин А. В. Патриарший местоблюститель митрополит Петр (Полянский) и советская власть: причины конфликта в 1925 году // История России. — 2010. — № 2. — С. 147—157; Шестаков С. П. Расколы в Русской Православной Церкви в 1924—1926 гг. в контексте государственно-церковных отношений : дис. ... канд. истор. наук. — М., 2006.

2. РГАСПИ. Ф. 5 Оп. 1 Д. 120. Л. 14об.

3. «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922—1934 гг.). — Т. 1: 1922—1923 гг. — Ч. 1. — М., 2001. — С. 217.

4. РГАСПИ. Ф. 5 Оп. 1 Д. 120 Л. 12.

5. Архивы Кремля : в 2 кн. — Кн. 1. Политбюро и церковь. 1922—1925 гг. — М. : Российская политическая энциклопедия ; Новосибирск : Сибирский хронограф, 1997. — С. 317.

6. Архивы Кремля : в 2 кн. — Кн. 2. Политбюро и церковь. 1922—1925 гг. — М. : Российская политическая энциклопедия ; Новосибирск : Сибирский хронограф, 1998. — С. 397.

7. «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922—1934 гг.). — С. 317.

8. Там же. — С. 101—102.

9. Архивы Урала. — 2002. — № 1 (7). — С. 76.

10. ОГАЧО. Ф. Р-220 Оп. 4 Д. 23 Л. 41.

11. Лавринов В. В. Обновленческий раскол в Русской православной церкви в 1920—1940-е гг. (на материалах Урала) : дис. ... канд. истор. наук. — Екатеринбург, 2009. — С. 78

12. Государственный архив административных органов Свердловской области. Ф. Р-102 Оп. 1 Д. 346. Л. 52—52об.

13. Лавринов В. В. Обновленческий раскол в Русской православной церкви в 1920—1940-е гг. (на материалах Урала). — С. 93

14. Там же. — С. 158.

15. См. подр.: Жиромская В. Б., Киселев И. Н., Поляков Ю. А. Полвека под грифом «Секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. — М., 1996. — С. 28—62.

Поступила в редакцию 10 февраля 2012 г.

ХУДОБОРОДОВ Александр Леонидович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, культурологии, социологии и права, Челябинский государственный педагогический университет. Научные интересы: история Урала. E-mail: hiv@chelcom.ru

HUDOBORODOV Alexander Leonidovich, doctor of historical sciences, professor, head of the History, Culturalology, Sociology and Law, Chelyabinsk State Pedagogical University. Research interests: history of the Urals. E-mail: hiv@chelcom.ru

ЯШИНА Марина Анатольевна, аспирант кафедры истории, культурологии, социологии и права, Челябинский государственный педагогический университет. Научные интересы: православие. E-mail: kira_303@mail.ru

YASHINA Marina Anatolievna, is a post-graduate student of History, Culturalology, Sociology and Law, Chelyabinsk State Pedagogical University. Research Interests: Orthodoxy. E-mail: kira_303@mail.ru